

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СТУДЕНТОВ: ЭМПИРИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ И ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ КАК ОСНОВА ЕЕ ФОРМИРОВАНИЯ

В. Я. Кочергин

Социологическое исследование, посвященное формированию у студентов одной из важнейших гражданских компетенций – социальной ответственности, было проведено в 2008 г. в трех вузах Республики Беларусь (БГЭУ, МГУП, ЧИУП) по репрезентативной выборке (число респондентов – 747).

Кластерный анализ выявил три основных кластера (типа), описывающих 98,8 % выборки. Мы их условно обозначили: «гедонисты», «конформисты» и «нонконформисты». Сложность содержательной интерпретации полученных латентных структур является традиционной для многомерного анализа. Тем не менее ряд статистически значимых различий в характеристиках кластеров можно зафиксировать. Например, «гедонисты» более высоко оценивают значимость досуга, чем представители двух других типов, а «нонконформисты» – значимость творчества по сравнению с «конформистами». «Нонконформисты» менее всего склонны выбирать в будущем «спокойную работу, предполагающую выполнение распоряжений руководства, и не отвечая за результаты и последствия». «Гедонисты» в отличие от других типов проявляют эту склонность в наибольшей степени: 43,5 %; 25,7 % и 34,4 % соответственно. «Интересная работа» представляется более значимой для молодого специалиста «нонконформистами» (46,6 %) и менее значимой «конформистами» (30,2 %) и «гедонистами» (25,0 %). В то же время последние вне конкуренции, отмечая значимость «удобного режима работы»: 37,5 %; 6,2 %; 7,0 % соответственно. Такая же картина при оценке «большого отпуска» (79,0 %; 0,0 %; 0,0 % соответственно последовательности типов) и «отсутствия жесткого контроля» (20,8 %; 0,8 %; 3,1 % соответственно). «Гедонисты» значительно ниже рассматривают статус «карьерного роста» как характерного показателя вертикальной профессиональной мобильности: 16,7 %; 62,9 %; 63,1 % соответственно. При этом различие между вторым и третьим типами статистически не значимо. Среди отличительных черт, присущих, по мнению респондентов, предпринимателям как выразителям рыночных отношений, «гедонисты» акцентируют внимание на «наличии свободного времени для проведения досуга»: 41,7 %; 14,0 %; 19,6 % соответственно номерам типов. Одновременно «реализации творческого потенциала» предпринимателями-«гедонистами» придается меньшее значение: 37,5 %; 65,2 %; 58,7 % соответственно. Различия между вторым и третьим кластерами статистически не значимо. К числу процессов, ведущих к развитию частного предпринимательства в Республике Беларусь, студенты (на уровне статистически значимых различий) относят «формирование у людей таких качеств, как трудолюбие, инициативность, креативность»: 4,2 %; 21,1 %; 14,6 % соответственно типам. Учитывая представленность кластеров по курсам обучения («гедонисты» в основном – это студенты I и II курсов; их число уменьшается с 37,5 % на I–II курсах, до 16,7 % – на III и до 8,3 % – на IV; удельный вес двух других кластеров варьируется в диапазоне от 21,2 % на I курсе до 26,4 % на III–IV курсах), логично сделать вывод о том, что «гедонисты» являются промежуточным, неустойчивым кластером. Он как бы перетекает в более устойчивые и многочисленные основные кластеры – «конформисты» и «нонконформисты». Различия, обнаружившие себя на уровне представлений о будущей профессиональной деятельности, сохраняются и на уровне представлений о специфических характеристиках социальной ответственности студентов в период обучения в вузе. Речь идет в первую очередь о признании того, «является ли студент ответственным перед вузом». «Да» ответили 50,0 %; 64,5 %; 65,9 % соответственно разделению кластеров. Между вторым и третьим типами различие несущественное. Некоторые иллюзии периода адаптации характерны при сравнении ответов на вопрос о том, считают ли респонденты, что они «оказывают влияние на принятие решений, связанных с жизнью студентов в вузе». «Да» ответили 12,5 %; 4,5 %; 2,5 % соответственно. Весьма информативен для всех кластеров (типов) студентов выбор стратегии поведения в отношении ближайшей к ним управленческой структуры – деканата. Так, например, считают, что «студент должен следовать указаниям деканата, преподавателей», 16,7 %; 4,8 %; 13,8 % соответственно представителей «гедонистов», «нонконформистов», «конформистов». Считают, что «студент должен сам решать проблемы, связанные с учебой, и нести ответственность», 62,5 %; 73,6 % и 42,7 % соответственно. Вполне логично, что выбор стратегии «студент может рассчитывать на послабления со стороны деканата, преподавателей» выглядит следующим образом: 20,8 %; 9,6 %; 23,3 % соответственно.

Таким образом, «нонконформисты» именно в этом случае оправдывают свое условное название, демонстрируя самостоятельность и готовность к принятию индивидуальной ответственности, не расчитывая на послабления. Характерно, что между первым и третьим типами различия не значимы. Подводя итог краткому изложению результатов этого эмпирического исследования, представляется возможным, на наш взгляд, набросать эскиз теоретической модели социально ответственной личности, которая могла бы послужить ориентиром в учебно-воспитательной работе вуза, а также могла бы стать основой программы в дальнейшей исследовательской практике.

Модель социально ответственной личности

1. Социально ответственная личность должна обладать:

а) осознанным представлением о последствиях своих действий, т. е. обладать компетенциями (мировоззренческая компонента, общая эрудиция, профессиональная подготовка);

б) высокой степенью идентификации с данным обществом, государством и группами собственной статусной принадлежности, включая и референтные (эталонные);

в) сформированной мотивацией, основанной на частичном отказе от собственных эгоистических устремлений; мотивацией, которая изначально включает в себя конвенционально определяемые нормы и ориентации;

г) «гарантиями», индивидуально обеспечивающими ответственное поведение, т. е. отвечать в правовом отношении (материально, своей свободой и даже жизнью), в нравственном и психологическом, в религиозном (если речь идет о верующем человеке);

д) ресурсами, обеспечивающими ответственность.

2. Общие проявления социальной ответственности:

а) «Хронотоп» (временной и пространственный аспекты): синхронизация индивидуальных жизненных циклов и циклов и процессов социальной среды (эмпирические проявления – в таких качествах, как обязательность, точность, предсказуемость);

б) высокая степень самоконтроля и самоорганизации, подавление импульсивности;

в) в то же время способность идти на оправданный риск;

г) особенности проявления социальной ответственности в условиях «рутинизации» и неопределенности (например, кризиса).